

Глава 12

Улыбка на лице Матери Линь снова застыла.

«Паршивец!» — мысленно взвыла она, но внешне была вынуждена сохранять маску кротости.

— Хорошо... Тогда я вернусь и выберу для тебя что-нибудь достойное, чтобы брат подарил тебе действительно хорошую машину.

010 слегка склонил голову набок.

— Мне не нужно, чтобы вы выбирали.

В уголках его глаз всё ещё теплилась недавняя краснота, но от того понурого, пришибленного вида, который застал Хо Чэн, не осталось и следа. Напротив, в его облике теперь сквозило некое предвкушение.

Хо Чэн прекрасно знал этот взгляд. Именно так Линь И выглядел каждый раз, когда собирался начать с ним торговаться.

И действительно: юноша присел на корточки, порылся в ворохе разбросанной бумаги и с сияющим видом протянул женщине обрывок:

— Вот эту! Она мне очень нравится. Вы ведь и сами только что сочли её неплохой!

Это была та самая машина, которую Мать Линь отметила в каталоге. Секретарь Хо Чэна подбирал модели не из дешёвых, но именно эта была самой дорогой во всём списке.

Линь И поначалу забраковал её, сочтя излишне вычурной, но сейчас цена этого экземпляра казалась ему просто великолепной!

Глаза Матери Линь едва не вылезли из орбит. Она выбрала этот автомобиль лишь потому, что надеялась выудить деньги из кармана Хо Чэна. Если же платить придётся семье Линь, Синьяо ни за что не потянет такую сумму — придётся втягивать отца, а это не сулило ничего хорошего.

Она уже открыла рот, чтобы возразить, но Хо Чэн мельком глянул на страницу и ровным голосом произнёс:

— Неплохо.

Матери Линь пришлось силой проглотить все слова протеста.

010 же окинул Хо Чэна полным скепсиса взглядом. «Серьёзно, неплохо? Теперь понятно, почему его собственные машины выглядят так скучно».

— Ну... раз так, то пусть будет эта, — с натянутой улыбкой проговорила женщина. — Пойду обсужу всё с твоим братом.

Она опустила веки, скрывая вспыхнувшую в глубине глаз ярость. Неужели Линь И возомнил, будто Хо Чэн станет его вечной опорой? Этот мальчишка просто не видел, как господин Хо обходится с подобными ему бастардами, вот и не знает страха.

Мать Линь заправила за ухо выбившуюся прядь волос, изо всех сил стараясь сохранить лицо:

— Раз уж брат готовит для тебя такой подарок, навести его через пару дней. Он очень по тебе скучает.

«Стоит тебе вернуться в наш дом, и я изотру тебя в порошок».

010 недовольно дернул Хо Чэна за край одежды, отчего безупречно выглаженная рубашка мужчины слегка перекосилась. Тот, не меняясь в лице, мягко отстранил руку юноши и спокойно ответил:

— Я поеду вместе с ним.

Улыбка Матери Линь окончательно погасла. Неужели этот выскочка действительно сумел так прочно закрепиться в доме Хо? Ей нужно немедленно вернуться и предупредить Синъяо. Этому бастарду пора преподать хороший урок.

Стоило Матери Линь скрыться за дверью, как Линь И, подобно ветреному любовнику, потерявшему интерес к партнёру, медленно разжал руки и поплёлся к лестнице.

Хо Чэн остался стоять на месте, мерно постукивая пальцами по столу.

— Вернись.

010 даже не вздрогнул. Он просто заложил плавную дугу и медленно, круг за кругом, вернулся к Хо Чэну.

— Что-то случилось? — спросил он с такой неохотой, что мужчина невольно усмехнулся.

Сразу после работы он сорвался на аукцион, а вернувшись, бросился защищать этого сорванца — и ради кого всё это было? Ради этого маленького неблагодарного создания.

Глядя на ребёнка, который изо всех сил пытался казаться невозмутимым, Хо Чэн устало потёр переносицу. Поначалу он лишь хотел дать юноше возможность спокойно пожить в своём доме, но почему хлопот с каждым днём становится только больше?

— Тебе было не по себе дома? — спросил он.

Под «домом» Хо Чэн подразумевал семью Линь, но 010 не уловил подтекста. Он лишь непонимающе вскинул голову:

— Вовсе нет.

Мужчина облегчённо выдохнул. По крайней мере, ему не стоило беспокоиться, что юноша будет страдать от обид, когда вернётся к Линю. Однако...

Хо Чэн нахмурился. Вспоминая поведение Матери Линь и рану на лбу Линь И, он всерьёз засомневался, понимает ли этот мальчишка вообще, что такое хорошее отношение. Пожалуй, пока тот находится под его присмотром, стоит покупать ему побольше вещей. А не то, вернувшись к Линям, он снова превратится в того маленького беднягу, у которого и пары приличных одежек не сыщется.

В следующую секунду он услышал, как Линь И принялся за загибать пальцы, неспешно перечисляя достоинства своей жизни.

— Тётушка каждый день печёт для меня пирожные. Утром меня никто не будит, а по ночам я могу засиживаться допоздна. Кабинет здесь очень просторный и удобный, к тому же ты им почти не пользуешься, так что мне там очень комфортно одному.

Поначалу Хо Чэн слушал с одобрительной полуулыбкой, но к концу тирады почувствовал неладное.

— Я им не «не пользуюсь», просто там идёт ремонт, и тебе не стоит проводить там слишком много времени... Подожди, ты говоришь об этом доме?

010 склонил голову набок и уставился на него:

— Ну да? — Он счастливо улыбнулся: — О нашем доме.

Его глаза, большие и круглые, с чуть вздёрнутыми уголками, обычно казались просто милыми, но сейчас, когда он смотрел с таким искренним непониманием, сердце Хо Чэна невольно ёкнуло.

Мужчина отвёл взгляд и, вопреки обыкновению, не стал его поправлять. Вместо этого он легонько щелкнул юношу по лбу:

— И кто же позволил тебе не спать по ночам?

010 охнул, прикрыл лоб ладонями и отступил на пару шагов. «Ой, проговорился». Он засиживался допоздна лишь потому, что был слишком взбудоражен и не мог уснуть. Хо Чэну об этом знать необязательно, а не то он перестанет покупать ему подарки, и будет совсем плохо.

Наблюдая за тем, как юноша бочком ускользает от его руки, а его рот захлопывается, словно створки раковины, Хо Чэн не знал, смеяться ему или злиться.

— Я говорил о доме Линь, — пояснил он, убирая руку.

— Но это же не мой дом, — пробормотал 010 себе под нос.

На этот раз Хо Чэн расслышал его отчётливо. Его взгляд на мгновение потемнел, но он не стал расспрашивать дальше. Семья Линь внезапно явила миру младшего сына, которого до этого тщательно скрывала — это само по себе было странно, но люди Хо Чэна так и не смогли докопаться до сути. Что ж, придётся поручить секретарю провести повторное расследование.

Линь И всё же ответил на его вопрос. Но по сравнению с предыдущим длинным списком, этот ответ был предельно краток:

— Да нормально всё было.

Хо Чэн не стал настаивать. Он лишь потрепал юношу по макушке:

— Иди играй.

Вещи с аукциона он уже велел убрать. Когда ремонт в кабинете закончится, он отдаст их Линь И, чтобы тот распоряжался ими как пожелает.

Юноша послушно направился к лестнице, но, пройдя всего пару ступеней, словно что-то вспомнил. Он перегнулся через перила, наблюдая за мужчиной внизу.

Хо Чэн действительно обладал аурой «золотого пальца»: даже когда он просто стоял вдалеке,

от него исходила такая властная мощь, что люди невольно робели.

Мужчина наклонился, чтобы собрать обрывки испорченного каталога, чувствуя на спине пристальный взгляд. Наконец он поднял голову и встретился глазами с юношей.

— Что такое?

010 лишь слегка высунул голову:

— Раз так... ты всё равно купишь мне машину?

Хо Чэн вскинул бровь и нарочито небрежно ответил:

— Разве Линь Синъяо уже не пообещал тебе её купить?

Юноша принялся ковырять узор на перилах.

— Но та машина такая уродливая... Если честно, я её совсем не хочу.

Хо Чэн не сдержал улыбки. Что ж, по крайней мере, этот мальчишка понимает, что не стоит принимать подарки от кого попало. Значит, не зря он просмотрел все те каракули в каталоге.

— Посмотрим на твоё поведение, — ответил он.

010 в замешательстве уставился на него, постепенно высовываясь из-за перил всё больше, словно котёнок, которого выманивают из угла лакомством.

— На какое поведение?

Хо Чэн с трудом подавил желание снова потянуться к нему рукой. За то время, что Линь И провёл в его доме, он наконец начал немного набирать вес, и его щеки казались теперь такими мягкими.

— Будешь паинькой — подарю.

— О-о, — протянул Линь И и тут же засыпал его вопросами: — А насколько послушным нужно быть? Подарок получит только «хороший» я? А если я буду капельку вредным, так нельзя?

Если он будет слишком послушным, то не видать ему Очков злодея. И хотя Линь И очень любил дорогие машины, в следующем мире он хотел бы жить ещё лучше.

Хо Чэн окинул его понимающей усмешкой:

— Ты что, маленькая жадина из семьи Линь?

010 промолчал и наконец убежал к себе наверх.

Хо Чэн проводил его взглядом до самого поворота, после чего повернулся к экономке и строго наказал: впредь никогда не оставлять Линь И наедине с членами семьи Линь.

Женщина, уловив скрытый смысл в его словах, с раскаянием кивнула. Она и представить не могла, что такого славного ребёнка, которого хочется лишь баловать, родные люди могут ни во что не ставить.

Тем временем 010 вбежал в комнату и, напрочь позабыв о предостережениях Хо Чэна, снова устроился в кабинете. То, что его отчитали, было неприятно, но мысль о росте Очков злодея согревала душу. Не зря старался!

Мать Линь довела его прогресс почти до проходного балла. А учитывая щедрость Хо Чэна, в этот раз он точно должен был перевалить за шестьдесят!

В предвкушении он даже забыл о ноющем запястье и, усевшись на кровать, вызвал панель прогресса. Но тут же замер в нерешительности.

«Странно, почему прогресс замер?»

<http://bllate.org/book/15362/1412940>